

Данная работа посвящается памяти Доброслава (Алексей Добровольский), ушедшему к Дедам 19го мая 2013 года. Через его книги я открыл для себя язычество.

И Доминику Веннеру, французскому язычнику-традиционалисту, застрелившемуся 21го мая 2013года, в парижском соборе Нотр Дам, в знак протеста против современного мира.

Проблемы языческого традиционализма

Язычество – это Песня, прекрасная Песнь Вечной Мудрости и Единства. Песнь забытая, но не утраченная. Сегодня, в эпоху Модерна, в Железный Век всё чаще можно услышать напев и мелодию Древней Песни. Напев, пока ещё сбивчивый, с оговорками и обрывками воспоминаний, но уверенный в своём глубинном начале. И если вы читаете эти строки, значит вас, так или иначе, коснулась эта мелодия.

Вопрос терминов

Обзор проблем языческого традиционализма следует начать с прояснения терминов и их значений, которые будут употребляться далее.

В церковно-славянском языке есть слово «іазыкъ», что означает «народ», «племя», соответствующее греческому «ἔθνος» - этнос. Название иных, нехристианских народов «язычниками» восходит как раз к переводам Библии на славянский, и на протяжении истории термин сохраняет негативные коннотации. Так, с точки зрения христиан, язычниками являлись все нехристиане, иноверцы (позднее иудаизм и ислам были реабилитированы), а также язычество – это любое поклонение тварному, а не Творцу, т.е. идолопоклонничество. Заглядывая вперёд, можно сказать, что исходя из этого, термин «язычество» был ещё больше демонизирован. Так «язычеством» сегодня называют материализм, либерализм, консюмеризм (поклонение «Золотому Тельцу»). Всё это с точки зрения христианства и, шире, авраамических религий.

В Европе почти аналогичную ситуацию мы видим с латинским словом «paganismus» - сельский, от «pagus» - округ. Так как христианство в средневековье больше распространялось через элиты, а обычные крестьяне неохотно расставались со своими суевериями, обычаями, приметами, то возник термин «religia pagana» - «деревенская вера», имеющая так же уничижительный смысл.

В современной науке под язычеством понимаются:

А) Все политеистические религии.

Б) Культы, обряды и поверия архаических народов до принятия ими одной из религий креационизма.

В) Иногда используется как синоним термина «неоязычество».

Соотношение «іазыкъ» (язык) = «ἔθνος» (этнос) говорит о неразрывной связи веры и народа, её хранящего, в противовес мировым религиям, не привязанным к этносам.

В современном язычестве есть расхожая фраза: «Сколько народов (языков) – столько и язычеств», что означает, что каждый этнос имеет свою традицию либо версию (ярковыраженный акцент) оной.

Термин «неоязычество» означает уже современные реконструкции и *новые* учения, которые носят синкретический характер. Алексей Гайдуков определяет неоязычество как «совокупность религиозных, парарелигиозных, общественно-политических и историко-культурных объединений и движений, которые в своей деятельности обращаются к дохристианским верованиям и культам, обрядовым и магическим практикам, занимаются их возрождением и реконструкцией». Мы находим это определение довольно исчерпывающим.

Помимо обобщающих терминов «язычество», «неоязычество», «паганизм» мы также встречаем и некоторые более узкие названия тех или иных традиций, например «родноверие», «одинизм» или «Форн Сидр» или «асатру»¹. В данном случае речь идёт о современных самоназваниях традиций, общин и субкультур, как правило, этноцентричных. Так, например, «родноверие» - это язычество древних славян в его многообразии, а «асатру» -

«вера в Асов» - это язычество скандинавов и иногда встречается как самоназвание германских язычников. Термин «одинизм» не такой однозначный, в современном мире под «одинизмом» чаще понимают доктрину расово-религиозного превосходства белого язычника над всеми остальными народами, что в корне не верно, и будет рассмотрено ниже. Суть же самоназваний лежит в необходимости идентификации и самоидентификации в современном мире. Язычник дохристианской эры не мог сказать «я – родновер», скорее «внук Дажьбожий».

И, как уже было сказано выше, сегодня термин «язычество» перегружен демонизирующими значениями и смыслами. Сегодня он отождествляется с сатанизмом, материализмом и сцайентизмом, оккультизмом, либерализмом, консюмеризмом (культ товара, бренда), с тоталитарными сектами, фашизмом и экстремизмом. Будет справедливым сказать, что отчасти, на уровне отдельных индивидуумов, существует пересечение вышеназванных тем и идеологий, но они не выступают от лица всех язычников и общин и обобщение по исключениям – это не разумный подход, который только усугубляет понимание сути язычества; так же уже упоминалось, что негативными коннотациями «язычество» обязано христианству.

За всем многообразием ансамбля этнических традиций, которые обобщенно были названы «язычеством» или «religia pagana», скрывается более глубокий, объединяющий их все (и отличающий от религий креационизма), принцип – манифестационизм.

Манифестационизм и креационизм

Язычество – это манифестационизм.

Доктрина манифестационизма – это доктрина проявления, по-латински «manifestatia», от глагола «manifestare», «проявлять». Согласно манифестационизму, весь мир – это проявление Бога, раскрытие его аспектов, мир – это самообнаружение Бога. В манифестационизме нет творца и творения, мир и Бог тождественны, они равны онтологически. В язычестве это очень ярко выражено в словах «Мы – дети и внуки Божьи», иными словами человек родственен Богам. Так же языческие боги, особенно верховные, нередко наделены эпитетами «Отец» и «Мать», Один-Всеотец, Земля-Матушка (Матерь Мокошь) и так далее. В Индии распространено приветствие «Намасте», что означает: «Божественное во мне приветствует и соединяется с божественным в тебе».

Такое принципиальное, онтологическое тождество Бога и мира не исключает иерархического устройства мира. Мир наполнен старшими и младшими богами, духами и животными, но эта иерархия не порождает двойственности (кроме, разве что, иллюзорной) между миром и Принципом. Следует уточнить, что недвойственность не означает единственности Бога. Здесь можно привести слова родноверов, о том что «Род един и множественен», иными словами, многие божества так же равны между собой и миром, а «Род» в данном случае означает сам принцип недвойственности манифестационизма.

Манифестационизм – это Золотой Век Традиции, это изначальная доктрина живого непосредственного восприятия реальности как она есть, недеформированная разрывом между Богом и миром.

Язычество – это мировоззрение принципиальной недвойственности².

Креационизм – это Серебряный Век Традиции.

Доктрина креационизма заключается в утверждении принципиального, онтологического различия Бога и мира. Бог первичен и единственен, мир вторичен и сотворен. Наглядно это утверждение иллюстрируется метафорой о мастере и сотворенном глиняном горшке. Конечно, горшок несет на себе отпечаток мастера, но между ними – непреодолимое различие уровней. Бог трансцендентен, мир – имманентен.

Еще один базовый постулат креационизма – творение из Ничто, «creatio ex nihil» Бог один и ничего, кроме него нет, творить из себя (ex Deo) он не может и создает мир из Ничто.

Такая доктрина утверждает жёсткую двойственность, оппозицию Неба и земли, где Небо выше, а земля – ниже, «тварь» (от слова «творить»). Отношения между Богом и миром оформляются в виде заветов, откровений, переданных и выраженных через пророков и святых. Соблюдая заповеди, поклоняясь Богу, человек может заслужить после смерти попадание в Рай – благое место, либо в Ад – в наказание за грехи. Таким образом, Бог и завет становятся источниками морали.

Так как различие между Богом и человеком неснимаемо, то ни при жизни, ни после смерти человек не приближается к Богу ни на шаг. По сути, Рай и Ад – это такие же пространства, как и человеческий мир, и равно онтологически удалены от Бога. Вся суть познания мира и самопознания креациониста сводится к познанию себя как твари, глиняного горшка.

Само слово «религия» от латинского глагола «religare», что означает «связывать, воссоединять»³, говорит о характере взаимоотношений Бога и человека, о наличии разрыва.

В мире существуют только три креационистские религии: иудаизм, христианство и ислам. Также их называют монотеистическими, в противовес «языческим» политеистическим, что не корректно, так как манифестационизм не исключает монотеизма.

Железный Век

Мы живем в последние времена, за окном Железный Век Традиции, Кали-Юга, Кошный Век, Рагнарёк⁴.

Современность – Модерн – это тотальное отрицание и забвение сакрального, божественного Начала, будь оно манифестационистским или креационистским. Модерн – это время тотального нигилизма⁵. Так как креационистское христианство, вкупе с исламом, становятся мировыми религиями, которые исповедует большинство населения планеты, особенно, развитая на то время Европа, то повсеместно распространяется и неотъемлемая догма «creatio ex nihilo». Начиная с эпохи Возрождения Бог креационистов подвергается умалению (читай постепенному забвению), превращаясь в рационального Бога (деизм) и потом, упраздняясь вовсе, в связи с установлением доминирования научной картины мира (позитивизм) и гуманизма, человек сместил Бога с центра. Интересно, что немецкий философ Карл Шмитт утверждал, что религиозные нарративы сменились нарративами идеологий, то есть человек занял место Бога, а идеология заняла место религии, исследования вопроса схожести первых со вторыми известны в культурологии и философии.

Так как доктрина креационизма подразумевает, что бытием обладает только Бог и он разделяет его с миром и людьми (объединение верующих в этого Бога и соблюдающих завет: церковь, умма), то «смерть Бога» означает и исчезновения из мира бытия. Мастер умер, остался глиняный горшок, который в отсутствие мастера является просто глиной, то есть – ничто.⁶

И если в Железный Век Бог креационизма мёртв, то боги манифестационизма, казалось бы, уже давно забыты, но сегодня мы наоборот, видим возвращение и возрождение интереса к дохристианским, доисламским традициям. Появляются различные движения, течения и учения, стала расхожей фраза о «возрождении богов древности».

Такая ситуация «возврата», с точки зрения традиционализма⁷ и общества как такового, порождает ряд вопросов и проблем.

Проблемы языческого традиционализма

Основные проблемы языческого традиционализма довольно точно обозначил М. Haggvist⁸, он выделяет четыре главных проблемы, рассмотрим их ниже.

«Само собой, первая проблема с любой реконструкцией дохристианской веры Европы состоит в том, что сейчас отсутствует непрерывная традиция. Нет непрерывной линии от изначальных обычаев, которые по-прежнему бы практиковались. Современные викканы могут утверждать, что их вера практиковалась всё время в полной тайне, но даже если это правда (в чём мы сильно сомневаемся), то ясно, что индивидуальные, немногочисленные группы-«ковены», практикующие разнообразные суеверия, никаким образом не могут считаться носителями всей традиции. Даже такая могущественная структура, как католическая церковь, вынесшая натиск, приведший к 1789 г. и последовавший после этого, лучше любого другого европейского института, упала до полного разложения. Имея это в виду, остатки заявляемой традиции, сохраняемые в небольших группах ведьм, состоящих из необразованных крестьянок, представляются

совершенно иррелевантными. Если весь традиционализм является реконструкцией ценностей на основе, которая так мала и искажена, что многое должно быть сделано, если что-то в этом действительно заслуживало сохранения сегодняшними структурами, институтами и идеями, то ситуация является ещё худшей для «неоязыческих» реконструкторов».

Первая и самая важная проблема – непрерывность традиции, инициатической линии. Не вызывает споров то, что в разных странах Европы христианизация происходила не одновременно и довольно долго в глухих и отдалённых местах сохранялись этнические верования, так же довольно долго продолжался период двоеверия. В России двоеверие, по некоторым источникам, продолжалось до XIV-XV века, хотя находка старообрядческой иконы-короба «Неопалимой Купины», датированной экспертами началом XVII века, и содержащей на коробе вендские руны и руны, вышедшие из оборота уже к началу II тысячелетия⁹, увеличивает возможный срок эпохи двоеверия еще на два века. Помимо сохранявшейся в глухих и отдаленных местах дохристианской традиции, о которой мы не можем утверждать, что линия передачи в ней не прервалась и вообще вышла на свет сегодня, язычество очень органично вплелось в ткань православия и очень живо сохранилось в народе.

Так, известно, что русские скоморохи, появившиеся в XI веке, корнями восходят к волхвам, и также были гонимы царем и церковью, пока их репертуар не был выхолощен от глум (социальная сатира), былин, сказаний и др., оставив ярмарочное пустое развлечение. Многие языческие приметы, поверья и суеверия, фигуры фольклора сохранились живо в народе, в народном творчестве: сказки, песни, поэзия, резьба и вышивка – везде присутствуют также и языческие мотивы, а зачастую и только они. Так же, почти все важные православные праздники совпадают или непосредственно близки к языческим солярным праздникам, а некоторые святые являются очевидными «аналогами» языческих божеств, яркий пример – христианский праздник Ивана Купала-Иоанна Крестителя, отмечается православными с разницей около месяца с языческим Летним Солнцестоянием – Купалой.

Огромный вклад в описание язычества на Руси внесло и само христианство, в своих описаниях языческих обрядов. А также летописные упоминания, как у славянских, так и у арабских и греческих авторов. В современности изучением, описанием и реконструкцией язычества занимались видные ученые, среди которых: К.Г. Юнг, М. Элиаде, Б. Рыбаков, Дж. Фрезер, А.Н. Афанасьев и другие.

В свою очередь, к вышеназванному, в Европе сохранилось большее число письменных источников и архитектурных артефактов, как то: Старшая Эдда, скальдические песни о героях, Беовульф, Песнь о Нибелунгах, финно-угорская Калевала и другие; мегалитические памятники Стоунхендж, Экстерштайн, рунические камни скандинавов (обнаружены даже в Северной Америке). Огромное письменное наследие и, можно утверждать, непрерывная традиция сохранилась на территории современного Индостана.

Французский социолог и культуролог Жорж Батай, рассматривая произведение Жюль Мишле «Ведьма», пишет следующее:

«Ночные обряды средневековья, вероятно, в каком-то смысле продолжают обряды Древних (сохраняя её подозрительные стороны: Сатана в известном смысле есть Dionysos redivivus); это обряды paganism¹⁰, крестьян, крепостных, жертв господствующего порядка вещей и власти господствующей религии».¹¹

Не менее интересны исследования Владимира Викторовича Колесова, русского филолога и историка¹². Колесов выделяет три порядка языка, возникающие в период христианизации Руси (исторически тока отмечена на 988г.) и осуществления перевода ключевых христианских текстов с греко-христианского на архаический древнеславянский. Но в результате этого не возникает собственно сам перевод, а конструируется сложнейший новый язык – церковно-славянский, конструируются новые понятия, образуются слова и термины отсутствующие как в древнеславянском, так и в греческом.

Итак, три порядка языка выделенные Колесовым: *эквиполентность, градуальность, привативность*.¹³

Колесов о них говорит следующее:

«Эквиполентность помогала выделять конкретные предметы, данные во всей их конкретности (мужчина-женщина, день-ночь, верх-низ и т.д.). Градуальность вводила в рассмотрение идеи (представления) о вещах, а представить можно вполне фантастические предметы, лица и всякую тварь вообще в бесконечности её проявлений. Привативность же служит не образу и символу, но понятию как наиболее строгому и в научном отношении точному содержанию словесного знака. (...)

*Эквиполентность существует в режиме подобий и тождеств, градуальность – сходств и подобий, привативность – сущностных сходств и различий».*¹⁴

Согласно Колесову языческому мирозерцанию соответствует эквиполентный порядок языка. Термин «эквиполентность» образован от латинских слов «equi-» и «rollens», которые означают «равный» и «быть сильным», «мочь» соответственно.

Вновь обратимся к Колесову:

«Самый простой способ идентификации вещи, попавшей в поле нашего зрения, — сравнить ее с другой вещью того же рода. (...) Таково «языческое» понимание классификации вещного мира путем попарного сравнения «тел» общего основания. Мужчина и женщина — совместно «человек», верх и низ — совместно это пространство и простор и т. д. (...) Древнерусская эпоха времен христианизации и долго после того, почти до XIV века, — это время господства эквиполентной оппозиции, обусловившей многие особенности нашей истории и культуры.» (...)

*«Свет и тьма противопоставлены друг другу и воспринимались как равнозначные, одинаково существующие, не сводимые друг к другу сущности. Они объяснялись одно через другое».*¹⁵

Это означает, что наличествующие полюса (верх-низ, день-ночь) в равной мере принадлежат бытию, они равно есть и определяются одно через другое. Отсутствие мужчины не означает некоего «немужчину», а вполне насыщенную женщину. Отсутствие жизни – это смерть, но смерть не как забвение, а как *иная жизнь*, отсюда развитый культ предков и описания загробной жизни в языческих традициях. Колесов указывает, что доминирование этого порядка языка сохранилось почти до XIV века, что коррелирует с датировками эпохи двоеверия. Доминирование эквиполентного порядка языка далее сменяется иным порядком.

Колесов считает, что с IX века русское общество вступает в эпоху Средневековья, и это вступление сопровождается трансформацией языка. Создается и развивается церковно-славянский язык, который смешивается с народным эквиполентным языком, но становится присущим политическим и социальным элитам. То есть церковные служители

и элита начинают говорить (а следовательно, и мыслить) в русле иной рациональности, чем обычный народ. Точкой смены доминирования Колесов считает XV век, когда на Руси широко распространился перевод работ Дионисия Ареопагита, сделанный монахом Исанией Сербом. Строй средневекового русского языка является *градуальным*.

Градуальность является тройственной системой и отличается от эквиполентности принципиально по следующим пунктам:

- Выделяются три члена, вместо двух.
- Расположение членов приобретает вертикальную иерархию, вместо горизонтального расположения.
- Появляется ниспадающая с верхнего термина энтропия.

Например: Бог-человек-бес, или крона-ствол-корень. Где Бог занимает верхнее положение и благ, человек – срединное и добр, а бес – низшее и зол. То же самое и с деревом, где крона – наверху и несет плоды, ствол посередине и крепок, надежен, а корни – внизу, где-то в земле (плодов нет, досок не настрогать – пользы нет).

Такая вертикальная иерархия порождает разрыв, размыкание циклического времени на линейное, всё бытие (божественное) концентрируется в одном месте и из него разливается по остальному миру, образуя градиент от светлого-благого к тёмному-злему.

Градуальный порядок языка соответствует доктринам креационизма и Серебряного Века Традиции, Железному же Веку соответствует *привативный* порядок языка.

Привативный порядок языка строится на радикальной оппозиции 1 и 0, одного и другого. Причем, первый позитивен, он есть, он – бытие, а другой – его нет, он негативен, он Ничто. Градуальная система градиента разрывается на абсолютные полюса, где Высший полностью отрицает любое бытие низшего (собственное или по касательной). Привативный порядок упрощает язык, отбрасывая сложные, перегруженные архаическими и градиентными смыслами, понятия.

*«Если в эквиполентной паре «не-» указывало на другое наделенное автономным бытием и дедуктивно связанное с данным бытие (вспомним пару «клен»/«неклен»), если то же самое «не-» означало «недо» в градуальной топике, то в привативной грамматической системе «не-» автоматически вводит «ноль» как «ничто», как «бездну», как «дыру» в ткани бытия, запуская в ткань языка «ужасающую силу негатива» (Гегель)».*¹⁶

Исходя из обзора концепции Колесова, можно сказать, что языческое мировосприятие через язык доминировало до XIV века, а после ушло в «подполье» сознания. Шире, порядки языка соответствующие Золотому и Серебряному Векам Традиции сохранялись ещё дольше, пока не были вытеснены дистиллированным порядком привативности.

Вышеизложенный обзор касается, преимущественно, внешних и внутренних форм сохранения, передачи и реставрации языческого наследия и традиции: от преданий и мифов, через описания и фольклор, к порядкам языка, задающим всё мышление. Но для полноты рассмотрения этой проблемы необходимо осветить вопрос инициации.

Инициация – посвящение, цепь преемственности – принципиальный вопрос для передачи традиции, на нём настаивал Рене Генон¹⁷, который в итоге выбрал, на его взгляд, единственную религию, где сохранилась линия передачи, и стал исламским суфием. Сущность инициации кратко и по существу раскрывает Юлиус Эвола:

*«Чтобы инициация стала возможной, необходимо наличие центра с людьми, "способными инициировать". Сегодня это особенно ясно, учитывая мистификации всякого рода: кажется в Сан-Франциско существует даже инициация по почте, о чём нельзя говорить без смеха. Препятствие заключается именно в этом: в наличии или отсутствии индивидуума или группы, способной осуществить подобного рода действие над иницируемым. Для этого необходимы два условия: во-первых, чтобы иницируемый был способен к инициации и, во-вторых, чтобы иницирующий был действительно таковым. Первое связано с определёнными испытаниями, которые должен пройти иницируемый. В частности, в древности, прежде чем удостоиться инициации, человек подвергался испытаниям, которые, похоже, по большей части, затрагивали область инстинктивных реакций. Существовали испытания огнем, водой и т. д. Кроме того, необходимо, чтобы эти действия затрагивали индивида, чтобы он был в некотором роде предрасположен к ним, мог бы почувствовать внутри себя то, что можно было бы определить как "толчок"».*¹⁸

Соглашаясь с Геноном и Эволой, мы признаём, что в Железный Век передача инициации становится практически невозможной, особенно не стоит ожидать её в различных нью-эйдж группах и сектах, равно как и в церквях, где ручей Традиции если и не пересох, то найти его влагу подчас невозможно. В добавление приведем цитату Ильи Черкасова:

*«Существует множество групп и сообществ, формально ставящих перед собой разные цели, но существующих по одним и тем же причинам: потребности в общении, жажды внимания, боязни взять на себя ответственность при необходимости сделать выбор и т.п. Сообщества такого рода не следует путать с Инициатическими группами, следующими определённому плану и выполняющими работу определённого уровня. Если сообщества первого типа состоят из людей, нуждающихся в помощи других, то вторые — из тех, кто способен оказать помощь окружающим, достигшим определённого уровня понимания. Первые, даже когда они не отдают себе в этом отчёта, желают воспользоваться тем, что им не принадлежит, в то время как вторые добровольно отказываются от своей «собственности», ища не обладания чем-либо, но иного уровня бытия. К числу первых относится подавляющее большинство известных Религиозных и Окултных сообществ; о вторых вы, возможно, никогда не слышали и ничего о них не знаете по причине того, что они не занимаются саморекламой в глянцевых журналах и не нуждаются в участии тех, кто эти журналы читает».*¹⁹

Но мы не согласны с абсолютной невозможностью инициации в эпоху Модерна, за неимением опоры в инициатическом сообществе, нам остается искать опору только *внутри нас*. Наглядно названный принцип иллюстрирует алхимическая метафора получения философского огня.

Первый способ получения Огня – это погружение субстанции в огонь такой силы, что он зажигает любые, самые сырые дрова. Это общество Традиции, в котором сакрально абсолютно всё и любая душа, попавшая в него так же сакрализуется.

Второй способ – это погружение в абсолютный лёд, в пустоту. В этом случае огонь зажигается *изнутри*, как радикальное несогласие на тождество окружающей среде. Это сознание себя в самой толще льда, в самой тёмной ночи, в сердце Ада, но также это и осознание своего отличия от окружающей среды.

Юлиус Эвола так же говорит о возможности самоинициации, но очень критично:

«...Если под инициацией понимают выход на уровень, отличный от чисто человеческого индивидуального сознания, то в этом смысле существуют две основные возможности: первая - это кратчайший путь так называемой самоинициации, введший в заблуждение немало умов. Например антропософы, то есть штейнерианцы твердят об автоинициации и, более того, противопоставляют древние инициации, которые они считают устаревшими, современной инициации, имеющей индивидуальный, активный и независимый характер. Но это чистый вымысел, поскольку инициация подобного рода мыслима лишь в исключительных случаях: в целом же инициация чисто индивидуального характера, то есть без вмешательства высшей силы, походила бы на попытку барона Мюнхгаузена, который вытащил сам себя, потянув за волосы. Чтобы инициация была действенной, необходимо вмешательство фактора, трансцендентного по отношению к индивиду, что лишь в крайне редких случаях может произойти самопроизвольно: такую инициацию можно было бы назвать дикой, подобно тому, как Рембо называли мистиком в диком состоянии. Случается, что экзистенциальная травма сама по себе приводит к подобному открытию горизонтов, даже если тот, с кем это происходит, сам не осознаёт того. Это может произойти и в современном мире, хотя, наблюдая постоянно нарастающую материализацию (и добавим закрытость) современного индивидуума, подобная возможность становится всё более сомнительной. Вот что можно ответить на ваш вопрос об "инициации в современном мире"».²⁰

В учении кашмирского шиваизма так же присутствует индивидуальная инициация, даруемая Шивой адепту²¹, то самое трансцендентное вмешательство, о котором говорит Эвола. Так как язычество – это манифестационизм, недвойственность, можно утверждать что самоинициация и «трансцендентное вмешательство» равны по принципу «это есть то», «что снаружи, то и внутри». В таком случае отчуждающая толща льда предстает иллюзией, Майей, но это тема отдельного рассмотрения.

В итоге, проблема инициации в языческом традиционализме, несомненно, остра и скорее носит личностно-экзистенциальный, а не коллективный общинный характер, но также, несомненно, манифестационистская инициация возможна.

В довершение темы, приведем цитаты:

«Истинная Традиция - это передача Живого Огня, а не сохранение пепла. Истинная Мудрость - это Духовное Прозрение ЗДЕСЬ и СЕЙЧАС, а не память о прошлом, сколь бы великим и величественным оно ни было.»

Илья Черкасов

«Традиция не монумент сама себе, а живой поток – поток знания, передающегося по прампаре, и постоянно обновляющегося откровения.»

Сомананданатха Сарасвати

***

Согласно Хаггвисту вторая проблема звучит следующим образом:

«Другой проблемой является недостаток строгости в доктринах большинства сегодняшних языческих организаций. Самые крайние примеры — это, конечно, те несчастные, которые утверждают, что язычество — это «индивидуальная» вера, где каждый «верующий» сам определяет всё её содержание. Если учитывать умственное и

духовное состояние большинства западных людей, то такая точка зрения обречена на создание квазирелигиозной чуши всех сортов. Скандинавские неоязыческие организации с этой точкой зрения, как мы видели, сочетают её с одеванием одежды викингов и жертвованию фруктов богам или (в большей степени) богиням по случайному выбору без малейшего понимания, на что они обращают своё внимание. Но чаще всего последствиями становятся индивидуальные толкования текстов типа Эдды, и слишком «игрушечное» отношение к самому понятию духовности. Самая серьёзная часть этого второго пункта — это общее отсутствие понимания основополагающих понятий каждой аутентичной традиции: веры в изначальную истину и её поиск».

Замечание Хаггвиста подтверждается расхожей, к сожалению, фразой «Сколько язычников – столько и язычеств», которая в корне неверна. Индивидуализм чужд Традиции, а индивидуальные толкования традиционных доктрин больше говорят об уровне трактуемого, чем о самих традициях и служат удовлетворению «духовных» потребностей индивида, которые находятся на том же уровне, что и материальные. Фактически, человек совершает выбор между равнозначным материальным потреблением и «духовным» игрищем (потреблением). Эта проблема очень тесно прилегает к проблеме псевдо-языческих объединений и путанице, внесённой рядом современных субкультур, таких как веганы и зоозащитники, которые пытаются облачить одну идею, которая им понравилась в одежде религии, которая им так же понравилась. Ни о каком глубинном постижении, инициации в таком случае не может быть и речи. Более подробно вопрос псевдо-язычества будет рассмотрен ниже.

Важно заметить, что язычеству вообще свойственна некая дифференциация, так воинские сословия более почитают богов войны, богов-защитников, жреческое – богов мудрости и смерти, а крестьянское – богов земли и плодородия, богов неба. Так же разные общины могут делать разные акценты в пантеоне, так одни более почитают Перуна, другие – Дажьбога, известна эта дифференциация и в индуизме, где она не вызывает острых конфликтов и органично существует тысячелетия. За всем этим многообразием «деревьев-язычеств», главное не потерять могучий лес самого язычества.

***

«И это подводит нас к третьему пункту: факту того, что современные язычники, в большей степени, чем все остальные, пытающиеся обрести традицию и реконструкцию, доступны для модернистской «инфильтрации» в свои идеи. Любой «истинный христианин», скорее всего, почувствовал бы, что он совершает ошибку, толкуя Библию в таком духе, чтобы она соответствовала бы его крайне атеистическим, либеральным, социалистическим или современным так называемым «консервативным» правителям. Для самопровозглашенного «язычника» это не является проблемой. Поэтому мы можем видеть, что большинство неоязыческих организаций заостряют внимание на своей приверженности индивидуализму, демократии, прогрессу, «толерантности», пацифизму (или иногда войне ради войны), феминизму, и тому, что должно подойти в пропагандистской войне — чтобы получить больше обращённых и чтобы вести борьбу с христианством, которую многие считают намного более важной, чем борьбу с модернизмом, материализмом и потребительством. Причина такого поведения очень проста — это то, что большинство неоязычников определяются через их конфликт с

доминирующей религиозной системой; в Европе, само собой, это христианство. Их точка зрения состоит в том, что христианство является совершенно чуждым, как для культуры и народов Европы, так и (ещё хуже) для «человечества». С этим аргументом они развивают свои идеи главным образом как зеркальное отражение христианства, формулируя и развивая эти идеи в противопоставлении всему, что может быть принято за христианство. Следовательно, христианское отношение к женщинам заставит их утверждать, что женщина и мужчина равноценны (даже до границы с совершенным феминизмом, где эта равноценность становится подобием по типу «это одно и то же»); антипрогрессивная точка зрения католической церкви заставит их отбросить её и объявить о своей вере в науку; христианское повеление подчиняться земным властям сделает их полуанархистами, и так далее. Наконец, христианское внимание к далёкому от жизни отправит их к преклонению перед природой и женщиной/женщиной. Крайние последствия этого очевидны: духовный упадок, делающий их примитивными полубоготами, поклоняющимся своему собственному половому вождению, если не камням в лесу. Это не значит, что в большей части антихристианской риторики нет смысла. Пренебрежение христианства сексуальностью и женщинам не подходит никому; аскетизм является идеалом, который должен быть (и как это было всегда) установлен для особых элит. Абсолютное сфокусированность на стыде в христианстве также является проблемой, не увеличивающей наш энтузиазм относительно этой религии; и существует много вещей, которые со всей честностью можно критиковать и обсуждать, даже со строго традиционалистской точки зрения. Но, если это заставляет кого-то заключить, что бездуховный, эгалитарный, материалистический гедонизм современного мира превосходит христианскую картину мира, и что его язычество должно быть просто квазирелигиозным предлогом того, что он ведёт себя как обезьяна с высокими технологиями, то мы не желаем ничего из такой «реконструкции»».

Рассмотрение этой проблемы следует разделить на две части: вопрос отношения язычества к христианству (шире к креационизму, и уже – к православию), и вопрос отношения язычества к Модерну.

Действительно, много язычников отталкивается от оппозиции к доминирующей религии, в России и Европе это православие и католицизм/протестантизм соответственно, на Кавказе и в странах СНГ возрождение до-исламских традиций так же сопровождается активной исламофобией. Комплекс ненависти по религиозному принципу очень распространен среди общин и людей в частности²², но является ли он обоснованным?

Опираясь на данные выше дефиниции манифестационизма и креационизма, мы знаем что первому соответствует Золотой Век Традиции, а второму – Серебряный Век, и оба они сопричастны Традиции, фиксируя её различные этапы.

Христианство среди религий креационизма занимает особое место, не только исторически, но и по своей сущности. Если ислам настаивает на абсолютной трансцендентности Аллаха, то христианство уникальным образом «разрешает» вопрос манифестационизма и креационизма... фигурой Христа.

Бог вторит это мир из Ничто, как мастер горшок из глины, но на определенном этапе бог *проявляет* себя в сотворенном им же мире, он рождается через женщину деву Марию в этот мир, и умирая в нем, возвращается к Отцу, т.е. к Себе. Эта картина почти тождественна учению Платона и неоплатоников об эманациях божественного из мира

Идей (Эйдосов), через определенную иерархию, в которой присутствует Демиург-творец²³, вплоть до материи и возврат обратно в мир Идей. Где эманация называется проодос, а возвращение – эпистрофе. Эманация божественного спускается сверху вниз, постепенно рассеиваясь и, доходя до материи, начинает обратный путь, увеличивая концентрацию по мере достижения верхних сфер. Про Платона нередко говорят, что он был «христианином без Христа».

Неоплатонизм и его аристотелевская ветвь оказали огромное влияние на христианское богословие и теологию, в его русле можно объяснить боговоплощение в Христе, догмат о тройственной природе Бога. Но христианство – это не весь неоплатонизм, некоторые его постулаты абсолютно не подходят христианству, с другой стороны – христианские богословы дополняют неоплатонизм своими построениями; и весь этот комплекс в целом и есть христианство. Так, например, на V Вселенском соборе император Юстиниан опубликовал трактат против Оригена и оригенизма, где в частности, содержатся следующие строки:

*«Воспитанный в языческих мифологиях и желая распространить их, он прикинулся, будто изъясняет божественное Писание, чтобы, таким образом злонамеренно смешивая непотребное свое учение с памятниками божественного Писания, вводить свое языческое и манихейское заблуждение и арианское неистовство и иметь возможность приманивать тех, которые не в точности вразумели божественное Писание. Что иное изложил Ориген, как не учение Платона, который распространял языческое безумие? Или от кого другого заимствовался Арий и приготовил свой собственный яд? Не он ли на погибель души своей измыслил в святой и единосущной Троице степени? Чем отличается от манихея он, который говорит, что души человеческие в наказание за грехи посланы в тела, что будто бы они были прежде умами и святыми силами, потом получили насыщение богосозерцанием и обратились к худому и потому охладели (ἀποψυγείσας) в любви к Богу, а отсюда названы душами, т. е. холодными (ψυχάς), и в наказание облечены в тела? И этого одного было достаточно для совершенного его осуждения, потому что это —языческое нечестие».*²⁴

Как следствие, Ориген был осужден в 15 анафемах. Другой пример – неоспоримое влияние неоплатонической среды греко-романского мира на западных отцов: Августина, Боэция, Иоанна Эриугену и др.

Изучению неоплатонизма в исламе посвятил свою жизнь французский философ Анри Корбен, согласно его исследованиям, неоплатонизм нашел свое отражение в исламе в следующих направлениях: философия аль-Фараби, суфизм, шиизм (исмаилизм), школа Ишрак, мистические поэты Руми и Рузбехан Бакли, школа Джабир Ибн Хайяна и др. Как мы видим, языческое наследие Платона и неоплатоников является фундаментальной частью христианства, и находит свое отражение даже в более строгом Исламе.

Касательно православия должно сказать следующее.

Православие является одной из трех ветвей (католицизм, православие, протестантизм), на которые распалось христианство, причины раскола между католиками и православными для нашего исследования вторичны, и мы сосредоточим внимание на тех аспектах православия, которые роднят его со славянским язычеством.

Ранее мы указывали, что на Руси православие очень тесно сплелось с языческим наследием (хоть оно и было гонимо), на что так же указывает и В. Колесов в своих трудах, о чем говорит народный фольклор, суеверия и обряды, сохранение традиций вышивки и

зодчества. Другой, не менее важной причиной, сближающей православие с язычеством, является особое почитание Богородицы. Дева Мария-Богородица, мать земного воплощения Иисуса Христа, зачатого непорочно Святым Духом.

Мы не встретим такого пристального внимания к матери Мухаммеда, или к женским фигурам в иудаизме, как в христианстве и особенно в православии. Данный акцент очень сближает православие и язычество, для которого характерно почитание Земли-Матери в разных аспектах, матери в земном роду. Мать часто ассоциируется с плодородной землей, с глубинами и тёмным (сокрытым, неявным). В креационизме Небо и Бог противопоставляются тварной земле и миру, в православии же мы видим очень сильный культ Богородицы. Также в писаниях Богородицу называют Приснодевой, то есть она сохраняет чистоту и непорочность до и после рождения Христа, то есть соотносимая с землей Богоматерь чиста перед Богом и миром, что так же соответствует позитивному пониманию земли у язычников. Другая женщина, сопровождавшая Христа – Мария Магдалина, святая и мироносица, тоже является важным женским акцентом в православии, она равна апостолам и вместе с девой Марией удаляется к Иоанну Богослову. Справедливым будет указать, что православие во всей своей структуре крайне сложно и многообразно, и рассмотреть все его аспекты не представляется возможным в данной работе.

Исходя из вышеуказанного, следует, что между язычеством и христианством много общего, особенно на Руси, в православии. Но православие – это не криптоязычество, это самодостаточная религия, со своей теологией, языком и способом мышления. Она опирается на двойственность, на оппозицию Верха и низа, следовательно, с точки зрения христианства любые не-христианские религии – это бесовщина, дьяволополконничество, «язычество». Таков их путь. И сегодня многие язычники, перенимая форму религиозной вражды, истинно чуждой язычеству, осуществляют свою идентификацию и бытность через отрицание христианства. Несомненно, Хаггвист указал на недостатки христианства, но внутри самой христианской традиции они таковыми не считаются. Да, христианство действовало жесткими методами, методами религиозной войны, расширяя свое господство, неся *свое* слово Истины. И, отталкиваясь от христианства, многие языческие объединения и язычники совершают указанные выше ошибки. По сути, они также слепы, как и религиозные фанатики и равноудалены от Духа Традиции. И если мы признаем Традицию как абсолютный авторитет, то неразумно отрицать ту или иную его часть, это ведет к забвению, окостенению и вырождению. Да, креационизм не пойдет на «союз Неба и Земли», но почему манифестационисты должны, вслед за этим, разрывать Отца-Небо и Землю-Мать? Jedem Das Seine.^{25 26}

Современность, Модерн – абсолютное зло. Таков постулат традиционализма. Всеми своими действиями Модерн последовательно профанирует, десакрализирует, уничтожает традицию. Рене Генон и Юлиус Эвола озаглавили свои главные труды как «Кризис современного мира» и «Восстание против современного мира» соответственно. Как писал Ницше: «Пустыня растет, горе тому, кто несет в себе пустыню», говоря о европейском нигилизме, сметающем всё традиционное и подводящем всё под ноль, Ничто.

Креационизм понимает это процесс как сатанинский, ученые мужи – приспешники Дьявола, отрицают Бога и утверждают бесовской порядок. В исламе это, несомненно, наступление времени Даджала – Антихриста. Здесь мы также можем увидеть причину

отождествления язычников с учеными-позитивистами, гуманистами и физиками нового времени; одни поклонялись Сатане, и другие тоже, вопрос только в форме.

Ошибочно проводить причинно-следственную связь между нарастанием научного прогресса и возвращением языческих богов. Позитивисты не развенчивали христианского Бога в пользу языческих божеств, они развенчивали саму Традицию. Всё Сакральное им чуждо.

Следовательно, для христианина или мусульманина, для традиционалиста, вопрос об отношении к современному миру решен окончательно: тотальный джихад, священная война с Антихристом, Ангелов Неба с демонами Ада. Православный традиционалист в современном мире – это святой посреди Ада.

Так как язычество не знает абсолютной вертикальной оппозиции, разницы в природе между Богом и миром, то, казалось бы, оно должно быть всецело на стороне современного времени. Но такая точка зрения является заблуждением, для объяснения которого стоит сделать важное отступление.

Традиционное общество строится на иерархии, иерархия является проявлением божественного порядка в обществе. Традиционное общество делится на группы – касты, иначе – варны (цвет). Обычно выделяют три касты:

Жречество (Брахманы)

Воины (Кшатрии)

Ремесленники и крестьяне (Вайшьи)

Вне каст располагаются изгои общества, т.н. «парии».

Жречество воспринимает Бога недualmente (адвайта), воины опираются на ограниченную дуальность (двайта-адвайта), а ремесленники воспринимают Бога как творца. Это иллюстрируется тем, что обычный люд зачастую славит созидающий аспект божественного (Брахму, Сварога), воины славят богов-защитников (Вишну, Перуна, Тора), а жречество славит богов мудрости и смерти (Шива, Велес, Один, Кали, Морена, Хель и Фрейя). Платон в своей структуре политеи рассматривал воинов (стражников) как носителей природы, в которой преобладают золото и серебро, а у низших сословий – медь и железо. Божественный порядок – дхарма – пронизывает абсолютно всё, его поддержание исполнением собственной дхармы есть высшая честь и доблесть. В Девимахатмье²⁷ Калика призывает Рактабиджу оставить разговоры, неподобающие воину и исполнить свою дхарму – вступить с ней в поединок и умереть. Неисполнение дхармы называется адхармой.

В книге «Рабочий» в творчестве Эрнста Юнгера», Эвола пишет:

*«Эпохе третьего сословия неведомо единство свободы и служения, единство свободы и порядка; она «никогда не знала чудесной власти этого единства, ибо достойными стремления ей казались только слишком легкодоступные и слишком человеческие удовольствия». Обратной стороной этого абстрактного, индивидуалистического, собственнического понимания свободы является идея социума как системы, определяемой принципом общественного договора. Именно благодаря подобному абстрактному представлению о свободе буржуа присуще стремление к разложению всякого органического единства, к «превращению всех отношений, основанных на долге и ответственности, в договорные отношения, которые можно расторгнуть»».*²⁸

С языческой точки зрения, это власть не столько вайшьев (опирающихся на Творца), сколько последних изгоев-париев, нарушение иерархии властей, онтологического порядка

устройства мира. Единственно возможное поведение для воина и волхва/брахмана в ситуации «бунта» изгоев – уничтожение бунтовщиков и защита сакрального мироустройства.

Нельзя не заметить, что соотношение Модерна с Железным Веком указывает нам на эсхатологичность сегодняшних времён. В манифестационизме время циклично, цикл начинается с созидательного проявления Бога в мире, индусы говорят о Дне Брахмы и Ночи Брахмы, или об Открытии и Закрытии глаз Шивы. Позже, через божественное самоумаление, самосокрытие наступают последние времена, о которых говорят мифы о конце цикла. Индусы считают, что Кали-юга, в которой мы живем, началась с битвы на поле Курукшетра²⁹, в скандинавской мифологии это время Рагнарёка, у славян – Кошчный Век.

В доктрине креационизма оппозиции наиболее остры, их время – линейно, Антихрист будет повержен и после Страшного Суда, избранные попадут на Небо навечно. В язычестве после конца наступает новое начало. Конец неизбежен, как неизбежно и новое начало. В Старшей Эдде есть такие строки:

*«Видит она:
вздыхается снова
из моря земля,
зеленея, как прежде;
падают воды,
орел пролетает,
рыбу из волн
хочет он выловить.*

*Встречаются асы
на Идавёлль-поле,
о поясе мира
могучем беседуют
и вспоминают
о славных событиях
и рунах древних
великого бога.*

*Снова найтись
должны на лугу
в высокой траве
тавлеи золотые,
что им для игры
служили когда-то.*

*Заколятся
хлеба без посева,
зло станет благом,
Бальдр вернется,
жить будет с Хёдом*

у Хрофта в чертогах,
в жилище богов —
довольно ль вам этого?»³⁰

Но эта неизбежность нового начала не означает, что можно смириться, и тем более признать порядки изгоев и шудр. Для истинного язычника исполнение дхармы в последние времена обретает трагические краски, так как конец неизбежен, невозможно повернуть колесо времен вспять. Но иного пути, кроме восстания против современного мира, у язычника нет.³¹

Представители Золотого и Серебряного Веков Традиции едины в своем отрицании Модерна, Железного Века, но исходят из принципиально разных доктрин и опираются на различные причины и различно трактуют происходящий упадок. Нигилизм современности появился одновременно с creatio ex nihil, но это не даёт язычникам никакого права утверждать о вредности христианства (креационизма) для всего человечества. Воистину, Каждому – Своё.

***

Последней важной проблемой Хаггвист считает следующее:

«Четвёртый и последний пункт, также связанный с вышеупомянутыми, это политическая ориентация сегодняшних организаций. Деятельность неоязычников, и главным образом скандинавских, преследуется пугалом — а именно национал-социализмом. Отношение общества потребления с его функционалистической потребительской моралью и её «интеллектуалами» предъявляет большие требования к каждому человеку с руной на шее. Современные «правые экстремисты» (в самом узком значении слова), само собой, решили использовать своё дохристианское наследие в таком ключе, чтобы легитимизировать определённые радикально-националистические идеи. Эти идеи также притягивают многих современных язычников, и иногда до того предела, когда они начинают романтизировать гитлеровскую Германию, что лежит за пределами всякого смысла. И те, кто не разделяет это восхищение, само собой, реагируют на это прямо противоположными действиями. Фактически они не только делают прямо противоположное (включаются в борьбу с фашизмом, что настолько же безобидно, как и принимать его, так как он является в своей основе мёртвой политической платформой в наших глазах), но они также принимают современные понятия. Они будут утверждать, что они принимают «древнюю скандинавскую демократию» (которая фактически была маргинальным явлением, как любой преподаватель древней германской культуры расскажет вам), и как результат они принимают современную «англосаксонскую» форму демократии. То «язычество», которое практиковалось в Третьем Рейхе, было по большей части духовностью, совершенно подчинённым материализму (например, расовые доктрины, поставленные в центр идеологии, сделали её утончённым натурализмом/поклонением природе крайне архаичного рода), и мирской форме режима, который черпал свою силу в большей степени из масс, нежели сверху. Тем не менее, это не является извинением для клятв верности нынешним властителям, а также политическому безумию, которое ведёт только к нигилизму и эгоистическому потаканию «свободной сексуальности», ещё

большому либерализму, «равенству» или что должно сейчас быть популярно у экономических дьяволов, которые управляют судьбой западной цивилизации. Ещё один раз мы видим, как примитивная диалектика (не приводящая к синтезу: оппозиции редко делают это в реальности, что бы не говорили марксисты) делает людей непригодными осознать тот факт, что если они хотят быть носителями традиции и проявлять это в возрождённой языческой вере, то они должны находиться высоко над инфантильной и дряхлой сегодняшней «политикой»...».

Здесь Хаггвист указывает на очень важное заблуждение современных язычников, которое порождает «языческий» миф о национальном/расовом превосходстве и миф об антифашизме.

Начать следует с того, что традиционному обществу действительно известна бинарная оппозиция «свой-чужой», человек нашего рода и человек иного рода. Так же, в древности известны и войны, и межплеменные конфликты. Но они не носили шовинистского характера, и тем более религиозного, как в эпоху креационизма. Эвола говорит на этот счет:

*«Традиционным государствам не было нужды нагнетать шовинистический пафос, доходящий почти до психоза, для мобилизации своих войск или придания им «моральной» силы. Для этого вполне хватало чистого принципа Imperium и обращения к принципам верности и чести. Война имела ясные и положительные цели и велась, условно говоря, с холодной головой, безо всякой ненависти и презрения между противниками».*³²

Шовинизм в данной ситуации, как нам кажется, обязан своим подъемом возникновению разрыва между Небом и землей, где люди, не принадлежащие церкви или умме, наделялись приставкой «недо». Особую форму такой шовинизм получил в Европе (евпропоцентризм), где нашло свой расцвет христианство, а позже – современная наука.

Лев Гумилёв пишет:

*«Преимущество европейцев над прочими народами было в XIX в. столь очевидно, что Гегель построил философию истории на принципе мирового прогресса, который должен был быть осуществлен германцами и англосаксами, ибо считал, что все обитатели Азии, Африки, аборигены Америки и Австралии - "неисторические народы". Но, прошло только полтора века... и стало ясно, что европейское преобладание в мире - не путь прогресса, а эпизод».*³³

Апелляции к историческому опыту Третьего Рейха так же смехотворны, и Хаггвист верно указывает причину – подчинение духовного чисто материальным целям, определение «свой-чужой» строится на искусственных модернистских, научных концепциях, под которые подгонялось историческое наследие германцев.³⁴

Выше мы говорили, что язычество как термин берёт свое начало в церковно-славянском слове «языцы», равному латинскому «этнос», и, следовательно, та или иная языческая традиция так или иначе связана с этносом. Определение «нации» гласит, что она – социально-экономическая, культурно-политическая и духовная общность индустриальной эпохи. Уже в этом мы видим то, что нация является конструктом Модерна. Нация – это не национальность, которая свойственна только России и постсоветским странам, и означающая в более узком смысле, всё же этническую принадлежность. Во всем мире нация определяется не этническим признаком, а по признаку гражданства. Т.е. нигериец, став гражданином Франции, обладает национальностью «француз», и может выражать свои специфические националистические

взгляды. Так же стоит заметить, что такого этноса как «французы» не существует, это так же современный термин; такая же ситуация с большинством других стран. Понимая нацию в таком ключе, можно смело утверждать о полной несостоятельности так называемого «языческого национализма» и «национал-языческих движений»; те, кто настаивают на праве таких определений и идей быть, автоматически ставят подпись под признанием права победивших париев диктовать свою волю. В своем заблуждении о превосходстве многие «национал-язычники» доходят до абсурдных тезисов, как то: «язычество – это наследие только белых народов». Что в свою очередь ведет к уже наблюдаемому неуважительному и шовинистскому поведению в отношении неевропейских традиций, так у европейских ультраправых язычников в одном ряду врагов стоят как христианство и ислам, так и индуизм. Так же стоит вспомнить, что абсолютизация полярностей «свой-чужой», где «чужой» вообще лишается какого-либо бытия и позитивации, соответствует привативному порядку языка (и как следствия – мышления), который всецело соответствует Железному Веку, Модерну и либерализму.

Иное понимание термина «нация» опирается на примордиализм – в этнологии (этнографии) одно из научных направлений, рассматривающее этнос как изначальное и неизменное объединение людей «по крови» с неизменными признаками.³⁵ Согласно примордиализму, нация – это особая ступень развития этноса, то есть сродни биологическому феномену. Опираясь на принцип родства по крови, такое определение нации может служить опорой в идентификации и соотношении нации с той или иной языческой традицией в процессе возрождения и реконструкции. К сожалению, данное определение не получило должного распространения.

Опора современных язычников на нацию может быть полезна в вопросе выяснения собственных корней, истории своего рода и, как следствие, более точному определению соответствующей языческой традиции. Но данное исследование не должно порождать убогого шовинизма, который в нередких, но предельно абсурдных случаях, приводит даже к ксенопатриотизму.³⁶

С расизмом ситуация почти аналогичная, так как «раса» также является конструктом эпохи нового времени и никаких объективных природных корней у неё нет. А утверждения ультраправых о том, что «одинизм – это наследие белой расы» разбивается об ансамбль традиций и верований народов, принадлежащих этой же белой расе.

Другая сторона медали – феномен так называемого «языческого антифашизма», который утверждает что традиционные общества были в высшей мере толерантны и анархичны по своей структуре. Может показаться, что речь идет о том же, о чем говорил Эвола – об отсутствии шовинизма. Но Эвола также говорил и о принципе *Imperium*, которому чужд любой анархизм. Антифашизм, как и фашизм, является продуктом Модерна. После краха фашистской Италии и национал-социалистической Германии, антифашизм претерпел ряд изменений и принял крен в сторону либерализма. Сегодня антифашистское движение борется за права животных, сексуальных меньшинств, угнетаемых групп, женщин и не отрицает научно-технического прогресса. Известно, что шведская Ассамблея Форн Сидра (шведские асатру) активно позиционируют себя дружеской ЛГБТ организацией. Соотносится ли это хоть как-то с истинным языческим традиционализмом? Абсолютно нет. Химера «языческого антифашизма» является компромиссом с Железным Веком и чуждой духу языческой дхармы в последние времена.

Третий полюс политических заблуждений языческого традиционализма – это утверждение, что либерализм и демократия являются политической платформой язычества. Абсурдность этого утверждения лежит на поверхности и является неоспоримым маркёром любого, кто его отстаивает, как последнего человека.³⁷

³⁸Либерализм является абсолютным идеологическим выражением Железного Века, демократия, корни которой искусственно «найлены» в исландском тинге и русском вече, равно чужда вертикали божественной иерархии.

Касательно политической платформы языческого традиционализма, можно обратиться к следующей таблице³⁹:

Манифестационизм	Креационизм
эзотеризм	экзотеризм
солнцепоклонничество	лунопоклонничество
Крестonosное Сердце	Мертвая Голова
(империя, феодализм)	(теократия, рабовладение)
Язычество	Профанизм
пантеизм	механицизм
"магический материализм"	рационализм
(социализм, коммунизм)	(капитализм, либерализм)

В этой таблице мы видим совпадение с тезисами Эволы о Imperium, а также, через отрицание, приходим к непринятию либерализма и капитализма.

Важно отметить, что такой подход равно далек от узкого шовинизма (нацизма, национализма и расизма) и от толерантности (мультикультурализма, антифашизма, либерализма).

Вопреки распространенному мнению, антонимом раба является не *свободный*, а *рабовладелец*. «Раб не хочет обрести свободу; он хочет обрести собственных рабов» - как говорили древние. Поэтому истинно свободный свободен от этой медали, стороны которой – раб и рабовладелец. Аналогичным образом, шовинизм и толерантность – это две стороны одной медали заблуждения. Наведение политического порядка необходимо, но должно осуществляться с трезвой головой.

Иной вариант предлагает принцип Apolitea, согласно которому язычник остается один на один с современным миром и своей дхармой, не примыкая ни к одной политической партии и ведя свою борьбу против Кали-Юги.

***

Отдельно следует выделить проблему псевдо-язычества и сект. Данная тема актуальна как для России и постсоветского пространства, так и для всего мира.

Многие течения, школы, гуру которые называют себя «язычниками» или приверженцами «древней», дохристианской веры, на поверку оказываются типичными постмодернистскими нью-эйдж сектами. Их специфика заключается в поверхностном синкретизме, апелляциям к псевдо-лингвистике и альтернативной истории и хронологии, наличествуют черты тоталитарных сект и культов личности, лояльное отношение к современному миру (иное зачастую является способом удержать паству). Наиболее популярно смешение славянской или германской традиции с ведическими традициями индостана, шаманизмом малых народов русского севера и Полинезии и с научной

фантастикой. Яркий пример – так называемые «Славяно-Арийские Веды» или «Бхагавадгита как она есть», Свами Прабхупады.

Особо стоит отметить около-языческие объединения хиппи, натуралистов и экологов, которые, хоть и безобидны в целом, по сути, так же далеки от духа языческой традиции.

Для наглядности следует привести список псевдо-языческих учений, в России это:

Староверы-инглинги и их лидеры А. Хиневич и А. Трехлебов

Община Схорон Еж Словен и её лидер Богумил II Голяк

Общество Нави

Движение Анастасиевцев и их лидер Мегре

Движение последователей Рериха

Персоналии: Истархов, Левашов, Асов, Чудинов, Стрижак, Задорнов

В Европе и на Западе это:

Викканство

Ариохристианство

Арманизм

Эзотерический Гитлеризм Мигеля Серрано

Движение Deep Ecology

Одинизм, как обозначение доктрины американских расистов (Д. Лейн и The Order)

Кришнаизм из Международного Общества Сознания Кришны

Теософизм⁴⁰

К сожалению, этот список можно значительно продолжить, но названные имена являются наиболее яркими и громкими. Их активная деятельность в обществе, пропаганда своих идей вводит в заблуждение как обычных людей, так и *ищущих Путь*. Фактически, их деятельность является дискредитацией языческого традиционализма и оказывает на его становление негативное влияние. Также они являются отличным негативным примером в руках пропаганды со стороны властей и выхолощенных от любой сакральности церковных деятелей, увеличивая и без того зияющий разрыв между манифестационистами и креационистами. Жан Бодрийяр в своих трудах ввёл очень точный термин – «симулякр», копия без оригинала. Фактически, любое реконструкторское языческое движение, не обладающее инициатическим ядром или человеком во главе, является не более чем игрой, даже если она детально достоверна и аутентична, она всего лишь – симулякр.

В заключение

Мы рассмотрели не все мифы и проблемы языческого традиционализма, но дали обширные концентрированные комментарии к самым принципиальным и фундаментальным вопросам. Данные ответы порождают иные вопросы, решая которые можно решить и иные, более прикладные проблемы, развенчать обывательские мифы.

Пока язычество фанатично борется с иными традициями, с проявлениями деградации современного мира, как то гомосексуализм, феминизм, либерализм, толерантность или проблемы экологии – оно будет в забвении относительно истинных целей. А язычники,

которые будут абсолютизировать частные проблемы – совершать адхарму, какой бы верной и притягательной она бы им не казалась.

Война с ветками не устраняет самого корня проблем – Модерна, власти париев.

Следует четко понять, что язычество – это не игры реконструкторов, которые пересыпают пепел Традиции из рук в руки, но и не технократия материализма, которому закрыт доступ даже к пеплу. Технократия и согласие с современным миром – это признание права и доминирования смысла существования последних людей, изгоев, париев.

Традиционализм обладает колоссальным потенциалом для язычества, он может служить платформой для консолидации традиционных анти-современных сил и стрелой, указующей на Высшую, Вечную Мудрость.

Язычество – это прекрасная Песнь божественного о Самом Себе,

Монотеизм – это равнопрекрасная Молитва, свидетельствующая драму сокрытия,

Нигилизм – это чавкание и бормотание людей, описывающих причины и следствия своего существования.

И если божественный рок – самоудаление, чтобы вернуться, то человек, как его дитя и родич, так же забывает свою природу. Сегодня язычнику важно понять, что он не тварь, а сын и внук богов, а разница между ним и Богом – иллюзия.

Когда Бог найдет Себя, Он поймет, что никуда не пропал. Когда Он вернется к Себе, Он поймет, что никуда не уходил. Когда Золотой Век вернется, станет ясно, что иных и не было.

Heil Odin!

Askr Svarte

05.2013 era vulgaris

Новосибирск

Приложение

Сутры о Традиции

Традиция - это Путь. Путь трансформации, "преображения", если хотите.

Как правило, Традиция подразумевает наличие определенного идеала, или "высшей цели" ("парамартха") и метода его достижения ("упайя"), таким образом, образуя неразделимое единство "средства и цели" ("упайопея").

Традиция несводима к какой-то отдельной "упадхарме", школе, секте и т.п.

Традиция не монумент сама себе, а живой поток - поток знания, передающегося по прампаре, и постоянно обновляющегося откровения.

Традиция не имеет догм и строгого "канона", но имеет принципы, верность которых выверена на опыте сотен поколений, и писания-"шастры", количество и состав которых не фиксированы.

Традиция имеет четыре опоры - Гуру, Шастра, Парампара, Садху-сангха (учитель, писания, линия преемственности и сообщество адептов). Каждая из этих опор по отдельности не является залогом ничего - на одной ноге далеко не ускачешь. Оптимальный режим - наличие всех четырех опор, отсутствие любой из них - "хромота" на одну ногу, как минимум.

Как путь трансформации, Традиция не зависит от наличия-отсутствия конкретных методик и практик, напротив, методы и практики должны работать на результат: "Каким бы способом он ни стал Брахманом - воистину, он таков!" (С)

У Традиции есть две руки, или, точнее, два крыла - первое - Знание и Сила, второе - Любовь и Вера. Какое из них "левое", а какое "правое" - предоставляю судить самим практикующим: "Винни-пух посмотрел на свои передние лапки. Одна из них, очевидно, была правой - следующая, соответственно, должна была быть левой. Но, очевидно, все дело было в том, с какой начать..." (С)

Традиция не ограничена одной-единственной "линией передачи", эпохой, регионом, именем, формой и т.п. И формы, и методы Традиции подпадают под принцип "деша-кала-патра", т.е., видоизменяются в зависимости от места, времени и обстоятельств:

В основном, под Традицией подразумевается Учение уровня "анутгара", т.е., "Высшее Учение". Традиция, как правило, не исповедует и не проповедует эскапизм, любые формы "ухода" и "отказа" от жизни, т.к. в высших своих проявлениях не разделяет "божественное" и "человеческое", "мирское" и "духовное".

Большее включает меньшее - будучи, по сути, Учением о недвойственности, Традиция включает в себя понятия "ограниченной недвойственности" ("двойственности-недвойственности"), и "двойственности" - на разных уровнях разный подход, Где-то преобладает различие, где-то интеграция.

Традиция вовсе не ограничена т.н. "Хинду-Дхармой", само существование которой, как отдельного явления, сомнительно.

Традиция, сама по себе, не есть "Истина" - она путь к Истине, не более, не менее.

Традиция является инициатическим путем, т.е, подразумевает наличие "посвящения" и "посвященных".

Тем не менее, формальная принадлежность к Традиции, или некий "уровень" в её "иерархии" не являются залогом самой трансформации. Трансформация есть результат прохождения Пути, а не "присвоенного звания".

Трансформация подразумевает бесконечное расширение в качествах, тем не менее, в процессе прохождения Пути встречаются и ограничения, и самоограничение. Стоит помнить, что "дисциплина" - это обучение.

Преданность, вера, настойчивость, упорство, джняна, сиддхи, вайрагья, тапас и т.п. - это замечательно, но тоже не гарантируют трансформации.

Только ежедневная, ежечасная работа над собой и постоянная устремленность "вперед и вверх" могут привести к результату (а могут и не привести, если направление взято неверно, а методы неадекватны).

Шивам асту!

Сомананданатха Сарасвати
2009г.

Притча Язык Духов

Однажды молодой шаман сидел в гостях у старого шамана. В хижину вошёл гость, один из местных священников. Старый шаман встретил его с уважением и напоил чаем. В

конце беседы священник пожелал шаману здоровья и спасения души. "Да храни тебя Господь", сказал ему старый шаман в ответ и гость ушёл.

Молодой шаман, удивившись, спросил у старого:

- Скажи, ты же не веришь ни в бога, ни в спасение души. Почему ты не только не стал спорить с ним, но и пожелал ему добра у его бога?

- Весь мир подобен бездонному океану. В нём - всё едино. Но волны - разные. Разные течения. Разные Духи. Он принёс мне полезные новости, тем самым оказав мне пользу, а значит, его привели добрые духи. Желая мне спасения души, он пожелал мне того, к чему стремится сам, блага, в его понимании. Это – язык его духов. В этом языке, хотя он и звучит как наш с тобой язык, отдельные слова несут иной смысл. И хотя я не верю ни в его бога, ни в спасение души, но на языке его духов - всё это существует, всё это реально и имеет смысл.

Я не лицемерил. Я просто пожелал ему добра на том языке, на котором он говорит с духами...

Лют Ши

Примечания

¹ Так как я являюсь одиностом и очень близко изучал родное верие, то большая часть повествования будет касаться этих двух направлений, как наиболее мне знакомых. – далее и везде прим. Автора.

² Доктрина манифестационизма наиболее ярко развернута в индуизме, в частности в доктрине адвайта-веданты.

³ По версии Лактанция и блаженного Августина.

⁴ В древнеисландском *Ragnarök*: *gagna* — род. падеж от *geginn* — «владыки», «великие»; *gök* — «рок», то есть Рагнарёк не только сама битва Асов с Йотунами, но и судьба богов и мира. Выражение «сумерки богов» является некорректным переводом, хотя и не лишено поэтической привлекательности.

⁵ Впервые термин встречается у Ф.М. Достоевского, откуда его заимствует Ф. Ницше.

⁶ Само христианство определяет смысл познания мира как познание Замысла Творца и реализация этого Замысла в своей жизни.

⁷ Традиционализм – это не та или иная этническая традиция, а философское направление, возникшее в Модерне и отрицавшее его как абсолютное зло. Яркие представители традиционализма: Рене Генон, Юлиус Эвола, Мирча Элиаде, Фритьоф Шуон; в современной России: Антон Платов, Владимир Карпец, Александр Дугин, Евгений Головин.

⁸ См. М. Haggkvist. Grunnleggende problemer med hedensk tradisjonalisme / KulturOrgan Skadinaujo. № 2, 2003.

⁹ Известный традиционалист и рунолог Антон Платов сказал, что это сочетание «невозможно, но оно есть!».

¹⁰ *Dionysos redivivus* - «Дионис воскресающий», *raganorum* – «языческие».

¹¹ См. Жорж Батай. Литература и Зло. Издательство МГУ. 1994г. С. 56.

¹² См. серию книг под общим названием «Древняя Русь».

¹³ В этом В. Колесов опирается на труды по фонологии Н. Трубецкого.

¹⁴ Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мудрость слова. С 195. Цит. по Дугин А.Г. В поисках Тёмного Логоса. С. 11.

¹⁵ Там же, с. 12., у Колесова с. 188-189.

¹⁶ Дугин А. В поисках Тёмного Логоса. С. 25.

¹⁷ См. Рене Генон «Заметки об Инициации».

¹⁸ См. Последнее интервью Юлиуса Эвола, на основе беседы, состоявшейся в квартире Эвола в Риме, на Корсо Витторио 197, 27 декабря 1973 г., в ней принимали участие Джанфранко де Туррис и Себастьяно Фуско.

¹⁹ Илья Черкасов aka волхв Велеслав, цит. по «Книге Ученика», XXXII Сообщества.

²⁰ См. Последнее интервью Юлиуса Эвола.

²¹ См. «Кашмирский шиваизм. Наслаждение и освобождение», издательство «Ганга», 2010г.

²² Чего только стоят традиционные компании памяти «жертв кровавого крещения Руси».

²³ Не путать с гностическим Демиургом. Демиург неоплатоников благ и творит мир, созерцая высшие идеи, т.е. с благими целями, в то время как Демиург гностиков – отпавший от Благодати глупец, узурпирующий сотворенный им мир.

²⁴ Дугин А. В поисках Тёмного Логоса. С. 191. См. там же более подробное рассмотрение вопроса о соотношении неоплатонизма и христианства.

²⁵ Нем. «Каждому Своё».

²⁶ В этой связи есть интересный пример, так, некоторые индуисты посещают мечети и хвалят Аллаха как *одного из* богов, не проводя разделения.

²⁷ См. «Девы-Махатмья», пер. Андрея Игнатъева, Калининград, 2013г.

²⁸ См. «Рабочий» в творчестве Эрнста Юнгера. / Пер. с итал. В.В. Ванюшкиной. — СПб.: Наука, 2005. С.18-63

²⁹ См. индийский эпос Махабхарата, часть Бхагавадгита.

³⁰ См. Старшая Эдда: Эпос. / Пер. с древнеисландского А. Корсуна. – СПб.: Издательский дом «Азбука-классика», 2008. – 464 с

³¹ Конечно, если язычник считает себя последним шудрой – для него такого вопроса не стоит, но цена его жизни, с точки зрения воина или жреца, равна нулю.

³² См. Юлиус Эвола. Люди и руины, глава IX.

³³ См. Гумилев Л.Н. "Этногенез и биосфера Земли". Часть третья. XXX. Способ научного поиска.

³⁴ Хотя, стоит признать определенную, строго эстетическую привлекательность нацистского опыта, больше обязанную деятельности Аненербе, чем Гитлеру лично.

³⁵ См. таких авторов как С.М. Широкогорова, Л.Н. Гумилев.

³⁶ Ксенопатриотизм – любовь к чужой стране. Многие русские неязычники, почему-то страдают русофобией и воспевают иные страны или Европу в целом. См. прим. 37.

³⁷ О «последних людях» см. Ф. Ницше «Так говорил Заратустра».

³⁸ Особенно нелепо смотрятся язычники, которые поддерживают национально-демократические идеи.

³⁹ См. Дугин А. «Конспирология». Москва, 2005г.

⁴⁰ Рене Генон настаивал на введении отдельного термина для «теософии» Е. Блаватской, а так же привел основательную критику теософизма, см. «Теософизм: история одной псевдорелигии» /Пер. с франц. Андрей Игнатъев. Калининград. 2012г.

Данный текст разрешается распространять любым способом, при соблюдении его целостности и авторства.

www.askrsvarte.org